

В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ в Латвии, Литве и Эстонии резко усилилось уголовное преследование русских правозащитников. СМИ практически каждую неделю сообщают об обысках, арестах, судах, депортациях людей, которые осмеливаются поднять свой голос в защиту русских, живущих в этих республиках. Что же явилось причиной резкого ухудшения ситуации с правами человека в Прибалтике?

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ РАСКЛАД СИЛ

Прибалтийские страны находятся между Западно-европейской и Русской цивилизациями. Соотношение сил время от времени меняется, геополитический маятник качается из стороны в сторону, и прибалтийские народы оказываются в сфере влияния то одного, то другого центров.

После распада СССР маятник силы качнулся в сторону его наследницы — России, прибалтийские народы попали в сферу влияния Европейской цивилизации в лице Европейского союза (ЕС). ЕС установил политический контроль, в том числе и над двумя миллионами людей, идентифицирующими себя как русские. В Латвии, Литве, Эстонии, вошедших в состав ЕС, русские составляли от 10 до 50% населения.

Пришедшие к власти во вновь образованных на берегах Балтийского моря республиках национал-демократические элиты вытеснили значительную часть русских за пределы границ своих стран. Оставшиеся подвергаются «мягкой», но систематической ассимиляции.

Большинство русских, живущих в Латвии и Эстонии, власти принудительно лишили гражданства, ограничили в активном и пассивном избирательном праве, возможности службы в госучреждениях и работы на госпредприятиях, в праве на «свободные» профессии, праве собственности, праве занимать руководящие посты в бизнесе, праве на пенсию.

Русский язык был лишен титульными «национал-демократами» официального статуса и насильственно вытеснен из общественной сферы жизни. Созданные языковые комиссии занимались и продолжают заниматься выявлением лиц, недостаточно владеющих языком титульной нации, штрафуют их, инициируют увольнение с работы. Власти закрыли группы с русским языком обучения в высшей школе, ограничили возможности обучения на нём и в государственной средней школе.

Русская интеллигенция была уполена из учреждений образования, культуры, науки, подверглась маргинализации. В музеях ликвидировали экспозиции, которые рассказывали о тысячелетней истории русских Прибалтики. Из библиотек стали изымать и уничтожать книги на русском языке. На фоне рыночных реформ русская пресса закрывалась, тогда как пресса титульных этносов получала государственные дотации и гранты. Были закрыты государственные теле- и радиоканалы, вещавшие на русском языке.

Георгий МАЛИНЕЦКИЙ

УЧИТЕЛЬ-ПОБЕДИТЕЛЬ

Образование в России снова станет лучшим

ПАНДЕМИЯ COVID-19 может рассматриваться как война против человечества. Это потрясение, сравнимое по масштабам и последствиям с мировой войной, о чём говорит число жертв. На 5 февраля 2021 года этих жертв в мире было около 2,3 млн, в том числе 460 тысяч в США (что существенно больше, чем число жертв этой страны во Второй мировой войне), 155 тысяч в Индии, 230 тысяч в Бразилии, 111 тысяч в Великобритании, 75 тысяч в России... Падение валового внутреннего продукта ведущих стран по официальным данным за время эпидемии составило проценты, по неофициальным — десятки процентов... Впервые пандемия привела к закрытию границ и замораживанию многих глобальных проектов.

Происходящие в мире потрясения нашли отражение в идеологии «инклюзивного капитализма». Её изложили основатель Давосского экономического форума («Форума миллиардеров») Клоус Шваб и Тьерри Маллерет в книге «COVID-19: The Great Reset». На русский язык её название часто переводят как «Великая перезагрузка», но в более точном переводе это «оброс» или «обнуление». По сути дела, предлагается вариант Нового Средневековья в мировом масштабе, основанный на тотальном цифровом контроле и социальных рейтингах. Лейтмотивом книги вполне могут служить слова сингапурского дипломата Кисора Махбубани, сказанные в 2020 году в контексте пандемии: «Если мы, 7,5 миллиардов человек, теперь застряли вместе на заражённом вирусом круизном лайнере, имеет ли смысл чистить и мыть только наши личные каюты, игнорируя коридоры и вентиляционные колонны снаружи, по которым распространяется вирус? Ответ однозначный: нет. Тем не менее это — то, что мы делаем... Поскольку мы сейчас находимся в одной лодке, человечество должно заботиться об этой глобальной лодке в целом». Миллиардер Билл Гейтс предупреждает о новой эпидемии, которая может оказаться в 10 раз более разрушительной. Нынешние санкции и провокации против России в этой связи следует рассматривать как попытки глобального контроля, и они могут быть значительно усилены.

Принципиальную роль в войнах играет молодёжь, в том числе и в войнах за будущее. Можно вспомнить слова Бисмарка, считавшего, что войны выигрывают приходе священник и школьный учитель, т.е. решающими оказываются такие ценности, как образование и воспитание. Отвечая на вопрос, что не было учтено в плане «Барбаросса», заданный на Нюрнбергском процессе, идеолог «танковых клиньев» генерал Гудеран ответил, что это — культура и образованность советского солдата, и значение единой энергетической системы.

В войне важна стратегия. Она была определена в Послании Президента Федеральному Собранию от 1 марта 2018 года: «Изменения в мире носят цивилизационный характер, и масштаб этого вызова требует от нас такого же сильного ответа. Мы готовы дать такой ответ. Мы готовы к настоящему прорыву». Другими словами,

речь идёт о самостоятельном, независимом развитии нашей цивилизации — России — на основе высоких технологий. Курс взят, пользуясь выражением академика И.В. Курчатова, на то, чтобы «обогнать, не догоняя». Были определены новые приоритеты: повышение качества жизни, обеспечение народа; экономический рост, новая индустриализация; освоение территорий, модернизация инфраструктуры; обеспечение национальной безопасности.

Для решения всех этих задач нужна энергичная образованная молодёжь, связывающая своё будущее с Россией, а также система образования и воспитания, позволяющая эту молодёжь готовить.

Чтобы воевать, основываясь на стратегии, нужны генералы. И тут начинаются проблемы. Как известно, есть генералы, умеющие отступать, сохраняя армию, и наступая, добиваясь победы. И обычно это — разные люди. Наши вице-премьеры и министры, в чём ведении находится сфера образования — генералы от образования — не проявили в последнее время принципиальных инициатив. В основном на совещаниях они ведут речь о ремонте и оборудовании школ.

ЕСЛИ ИНИЦИАТИВЫ НЕТ у генералов, значит, она проявляется в других местах. Обратим внимание на последний Гайдаровский форум, в котором дискуссия об образовании вёл руководитель «Сбера» Герман Греф. Вероятно, чужие дела проще своих, и бывший банк занимается сейчас такси, кинотеатрами, музыкой, продовольствием, исследованиями искусственного интеллекта, защитой информации и, к сожалению, образованием. Само существование Гайдаровского форума представляется абсурдным. В результате реформ, начатых Гайдаром и продолженных «гайдарчиками», доля России в глобальном валовом продукте упала до 1,8%, а в сфере высокотехнологичной продукции — до 0,3%. Большинство населения живёт бедно. Зачем же нам продолжать этот курс и славить Гайдара?! Одной из первых гайдаровцы разрушили биотехнологическую промышленность страны, и сейчас, во время пандемии, это оказывается очень болезненным. Заводы быстро не построишь. Россия первой создала вакцину «Спутник V», тем не менее, к середине января в нашей стране прививку сделал 1 миллион человек, в США на начало февраля — 36,8 млн., в Китае — 31,2 млн., в Великобритании — 11,5 млн., в Индии — 5,4 млн., в Израиле — 5,4 млн.

Критическим я бы назвал положение дел в нашем образовании. Советская средняя школа считалась лучшей или, по крайней мере, одной из лучших в мире. Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся, или тест PISA, проводимый для того, чтобы выявить уровень среднестатистического 15-летнего школьника в области математики, физики и естественных наук, чтения на родном языке, показывает, что сейчас картина совсем иная.

ЭТОТ ТЕСТ выявляет умение применять полученные детьми знания, в нём участвуют около 80 стран. И лидеры являются ребята из тех государств, где действительно идёт инновационный прорыв, или где образованию уделяют большое внимание. В 2018 году по физике и естественным наукам лидерами стали 4 провинции Китая плюс Макао, Сингапур, Эстония, Япония, Южная Корея. Россия — на 33-м месте, Беларусь — на 37-м, Молдова — на 52-м, Казахстан — на 69-м. Реформы прошлись катком по образовательному пространству почти всех постсоветских стран. Наглядный результат России — 10 лет назад наши ребята были в начале третьего десятка, сейчас — в начале четвёртого. Очевидно, нас ведут куда-то не туда.

Греф на этом достославном форуме выдвинул следующие принципы образования: «Первое — это персонализация, основанная на изучении цифрового следа человека, и создание персональных траекторий для каждого ребёнка в стране. Это возможно сделать только с помощью искусственного интеллекта. Второе — «навыковое» обучение» — переход к проектной деятельности». Третье — «мягкие навыки» — социальные, когнитивные, эмоциональные. Далее Греф продолжает: «Четвёртое — это цифровые навыки. Это не программирование, это огромный объём, целый мир цифровых навыков, обучение цифровой архитектуре, искусственный интеллект... Я думаю, что труд руководителя скоро уйдёт в прошлое. Всё больше и больше его начинают заменять искусственный интеллект».

Впрочем, интерес Грефа к школе понятен — в своё время он вошёл в историю фразой, милой сердцу двоечников: «Я вам честно скажу одну из главных вещей, которые я вынес из школы, — я ненавижу процесс оценивания, я ненавижу экзамены. Это катастрофа... Одна из моих личных целей — убить экзамены». Наверное, во главе каких-то организаций и надо иметь фантастов. Однако после Гайдаровского форума за деньги вкладчиков «Сбера» стало тревожно.

Греф предполагает, а Высшая школа экономики (ВШЭ) располагает. Не секрет, что прозападная часть отечественной элиты и некоторые зарубежные «коллеги» сделали руководство этого вуза «смотрящим» за российским образованием. Ректор ВШЭ Ярослав Кузьминов последствия пандемии для высшего образования России оценивает так: «Пандемия и вынужденная изоляция сами по себе ничего нового не создали ни в отношении содержания, ни в отношении методов и форм. Всё, что мы наблюдаем сегодня: массовые онлайн-курсы, онлайн-семинары, сетевые образовательные программы, — было создано и применялось до пандемии. Просто практически все образовательные игроки освоили эти новые технологии». На вопрос: «Сможем ли мы с облегчением вернуться к старым форматам?» — ректор отвечает: «Наверное, в бабетных классах и химических лабораториях — да. К слову, Вышка не переводила в онлайн ни лабораторные работы химиков,

физиков и биологов, ни творческие мастерские дизайнеров, ни полевые работы археологов... Но университет уже точно не будет прежним. Слишком много новых возможностей мы увидели за этот год... Это можно сопоставить разве что с изобретением книгопечатания».

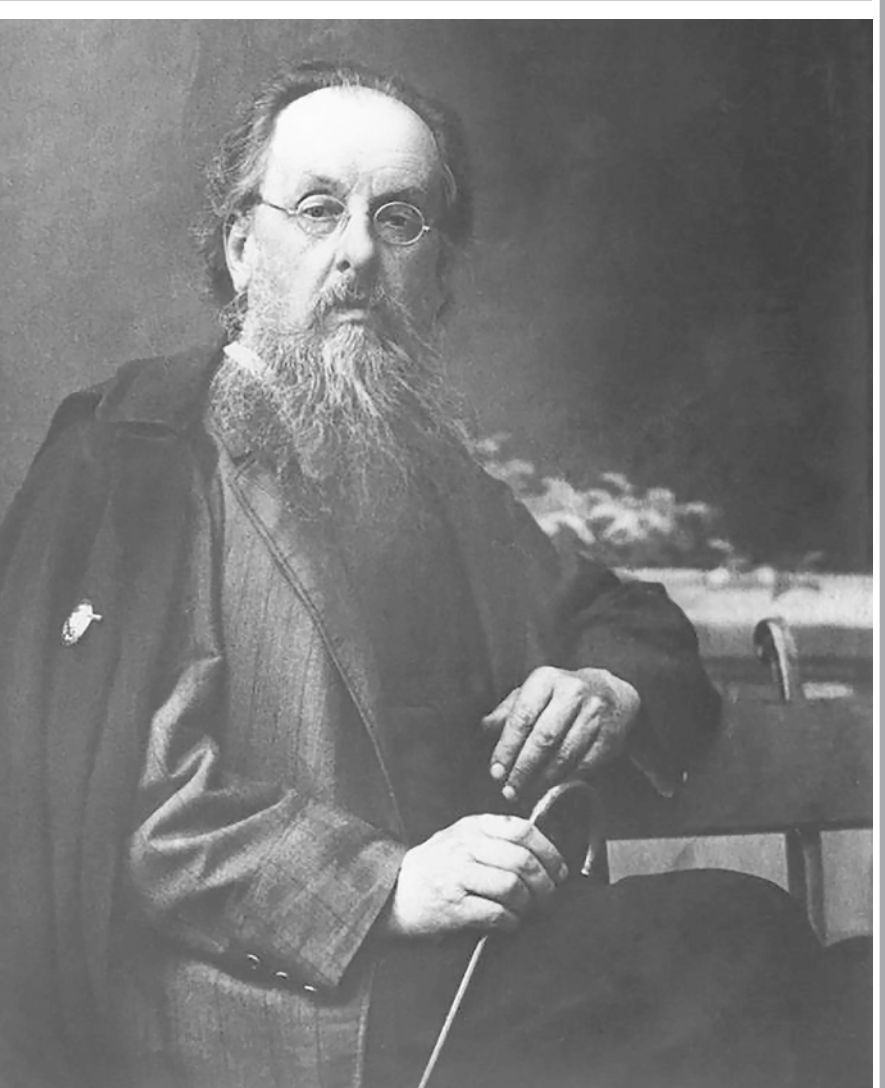
А ведь это здорово! Оказывается, и химии, и физики, и биологи, и дизайнеры, и археологи — экономисты! Наверное, все, кто получает зарплаты — экономисты. Просто не всем довелось учиться в ВШЭ... Будущее для Ярослава Кузьминава вполне очевидно: «Действуют три фактора изменений: ускорение обновления технологий и следующих за ними квалификаций. Цифровая революция. И экспоненциальный рост объёма информации». Отлично! Ректор ВШЭ не слабее Грефа! Они явно растят «цифрового экономиста»!

Ну, а теперь спустимся с элитных небес на грешную землю. В условиях ковид-войны важно сохранить тех, кто учится, и тех, кто учит. Образование — это диалог. Он превратился в ходе пандемии в монолог либо был попросту сорван. То, что студенты и школьники освоили за это время, несравнимо с тем, что было бы усвоено в нормальных условиях.

Деньги, вложенные в цифровое образование и предусмотренные в программе развития цифровой экономики, на взгляд рядового преподавателя, были потрачены напрасно. Всё это хозяйство пока крайне неудобно и неэффективно, вплоть до того, что лицензию многим преподавателям пришлось покупать самим. «Спасение утопающих — дело рук самих утопающих», — решили администраторы многих вузов. Профессора, преподаватели, учителя оказались в совершенно новой роли — надо говорить, писать, контролировать, показывать, отчитываться в электронном формате. По сути, каждому пришлось выработать свою методику. Некоторые интересные, но поддержки ни от министерств, ни от Академии образования в области методики не видно. Вероятно, пока руководители и учёные находятся в размышлениях.

НЕЗАВИДНА УЧАСТЬ директоров школ. Общаюсь с классом в школе во время эпидемии, учитель повышает свой риск заражения ковидом, при этом не получая надбавок к зарплате. Многие учителя уходят, что становится ещё одной проблемой для директора. Единный государственный экзамен (ЕГЭ) превратил два последних класса школы в десерировку к этому испытанию. В основном с помощью репетиторов. Пойти в репетиторы и безопасней, и намного выгодней. Но многие учителя тем не менее считают, что их миссия — работать в отечественной школе.

Интересен обсуждаемый студентами вопрос — сколько платить за нормальное очное образование и за «цифру»? Снова обратимся к Ярославу Кузьмину: «Недаром в Вышке, несмотря на высокие цены, никто не говорит, что это несправедливо. Студенты понимают, что если будут хорошо учиться, то будут платить не 500 тысяч, а 250. А кто-то будет учиться целиком за

средства университета, если попадёт в верхние 10% рейтинга». Видимо, не всем по карману стать настоящими экономистами... Бышее образование сейчас во многом превратилось в социальный фильтр, в котором у богатых свои преимущества, а у бедных зачастую есть одна простая цель — стать миллиардерами.

Нелегка и ответственна роль школьного учителя в ковид-войне. Как правило, это работа с раннего утра до поздней ночи, проверка работ по компьютеру, совершенно иная подготовка к урокам и гораздо более высокие требования к собственным энергозатратам.

Но тяжелее всего ученикам — нашим детям и внукам. Зачем учиться? В советской стране, устремлённой в будущее, проблем с ответом на этот вопрос не было. Хорошая учёба — интересная квалифицированная работа, и она непременно найдётся: «Здравствуй, страна героев, страна мечтателей, страна учёных!» «Теори, выдумывай, пробуй!» В СССР было планирование, наука мирового уровня, амбициозные проекты. Зачем учиться сейчас? Чтобы получать больше денег? Чтобы воплощать свои мечты за рубежом? Чтобы не напрягаться? Невесело всё это. Остаются надежды на то, что в том, чем стараются заинтересовать наших детей учителя и родители, есть будущее, что мы пройрёмся через ковид-войны и через будущий кризис...

Родителям сейчас совсем не просто. Собственно, вся надежда на их энер-

гию, самоорганизацию, активность. В большой степени во время вынужденного удалённого школьного обучения именно они замещают школу. Каждому школьнику нужен свой компьютер, интернет, а ещё лучше — собственная комната. Если что-то отвлечает детей, кто-то маячит сзади, это плохо и для ученика, и для учителя. А если детей много... И по предписанию врача никому да выйти нельзя, всё время надо находиться дома...

Впрочем, у родителей и учителей работа такая. Многого пережили, и это переживали. И образование наших детей снова станет лучшим. Мы постараемся.

На фото: Константин Эдуардович Циолковский, основоположник современной космонавтики. Сдав в 1879 году экзамен на звание народного учителя, стал преподавать математику и физику в Боровске и Калуге. В 1906 году за добросовестный труд учителя был награждён орденом Святого Станислава III степени. В 1911 году по ходатайству совета Калужского епархиального женского училища награждён орденом Святой Анны III степени. Трудился на преподавательском поприще до 1921 года

Александр ГАПОНЕНКО

ТЬМА СГУЩАЕТСЯ...

Русские в Прибалтике под прессом этнократий

есть дискриминация по этническому принципу носила институциональный характер.

Этнократия прибалтийских стран коренным образом отличалась от той модели общественного устройства, по которой было построено постсоветское западноевропейское общество. Однако в 2004 г. Латвия, Литва и Эстония были без особых проблем приняты в Европейский союз. Прибалтийские правящие элиты обещали Брюсселю немедленно по вступлении устранить вопиющие нарушения прав человека в своих странах, однако обещаний не выполняли.

После распада СССР его правопреемницей стала Россия. Она признала право всех бывших советских граждан на получение российского гражданства и принимала на своей территории беженцев. Проблема разделённой русской нации, к сожалению, не была тогда признана российскими властями на официальном уровне. В стране проводилась политика строительства не русской, а внеэтнической российской нации. Согласно этой концепции, все живущие за рубежом русские (и другие коренные российские народы) не считались чужими российской нации, а сама Россия не была в полной мере правопреемницей тысячелетнего Российского государства. Поэтому реальной поддержки русским диаспорам за рубежом Москва не оказывала, от этнической дискриминации их не защищала, с активистами, которые защищали права этнических русских за рубежом, отношений практически не поддерживала.

КРЫМСКИЕ СОБЫТИЯ И РУССКИЕ ЖИТЕЛИ ПРИБАЛТИКИ

В 2014 г. европейский геополитический маятник качнулся в другую сторону, и к России перешёл населённый русскими Крым, независимости добился населённый русскими Донбасс. Быстрые и решительные действия России позволили перейти к осмыслению строительства русской нации. Присоединение живших на Украине русских к России произошло потому, что пришедшие в Киев к власти украинские национал-радикальные элиты намеревались провести этнические чистки.

В ответ на эти ключевые геополитические перемены на континенте европейские элиты приняли решение перейти от «мягкой» к «жёсткой» ассимиляции русского населения, проживающего в Прибалтике. Расчёт был на то, что таким образом будет ликвидирована основа для действий России по защите русских диаспор от дискриминации, преследования и геноцида со стороны правящих национал-радикальных элит. Раз нет русских, то нет оснований для их защиты со стороны «материнского» государства.

Таким образом европейскими правящими элитами была предпринята попытка силовыми методами остановить движение геополитического маятника, который меняет своё положение не только по причинам этнического характера.

идентичности и нарушением права на свободное ведение коммерческой деятельности.

При проведении «школьной реформы» из всех учебных программ было исключено изучение культуры и истории русского этноса, а в оставшейся образовательной компоненте русским детям стали навязывать чувство неполноценности и желание поменять этническую принадлежность. Это делалось, например, за счёт навязывания концепции «советской оккупации», «ответственности русских за геноцид коренных этносов».

Неграждане в Латвии и Эстонии оставались ущемлёнными в правах по более чем 80 позициям. Официальные Рига и Таллин забыли про обещание руководства ЕС, СЕ и ООН ликвидировать позорный институт неграждан.

Уже не только государственные, но и частные телеканалы, вещавшие на русском языке, были в Латвии и Литве закрыты, а оставшийся в Эстонии телеканал стал использоваться властями как инструмент подавления этнического сознания русского населения. Одновременно власти прибалтийских республик запретили ретрансляцию российских телеканалов, которые обеспечивали поддержку самоидентичности русского населения. Сделано это было в нарушение права зрителей телеканалов выбирать источники получения информации.

После 2014 г. во всех трёх прибалтийских республиках активизировалась борьба с материальным выражением общественного сознания русского населения. С этой целью ликвидировались памятники культуры, связанные с историей русских, в частности, памятники борцам с фашизмом в годы Второй мировой войны. Был ужесточён запрет на использование советской символики, которая на протяжении семидесяти лет была также и русской этнической символикой. Советские флаг, гимн, герб, советская военная форма были объявлены символами тоталитаризма и запрещены к использованию на публичных мероприятиях.

Фактически правящие прибалтийские национал-радикальные элиты сформулировали государственную идеологию, положения которой население должно было принять на веру, а открытое отступление от установленных идеологических догм каралось в уголовном порядке. Одним из элементов этой доктрины была оценка русских и других этнических меньшинств как неполноценных этносов.

Так, депутат правящей коалиции в Сейме Латвии Эдвин Шноре в мае 2017 г. публично определил русских, как «вещи» и призвал к их «выведению» из республики, то есть к массовым убийствам по этническому принципу. Этот образ он взял из трудов классиков немецкого национал-социализма. На требования русских активистов привлечь депутата-руссифоба к ответственности прокуратура республики ответила отказом, то есть подтвердила правомерность разжигания официальным лицом этнической ненависти. Это — один из десятков случаев призыва правящих национал-радикальных элит к расправам над этническими меньшинствами в Прибалтике.

В качестве инструмента разрушения русской идентичности власти прибалтийских стран широко используют героизацию нацизма. Разрешены шествия последователей Гитлера, торжественные мероприятия; на национальных мемориальных кладбищах захоронены нацистские преступники. Издаётся и открыто распространяется литература, прославляющая нацизм. Таким образом, демонстрируется готовность части правящих элит восстановить модель устройства общества, существовавшую в Европе при так называемом «Новом порядке».

Одновременно власти подвергают уголовному преследованию тех, кто боролся в годы войны с нацистами, и тех, кто сейчас стоит на антифашистских позициях.

Русские общины в странах Прибалтики не хотят ассимилироваться и протестуют против наси-

ПРОТЕСТЫ РУССКИХ ПРОТИВ ПОЛИТИКИ НАСИЛЬСТВЕННОЙ АССИМИЛЯЦИИ

Одной из форм демонстрации русскими общинами намерения сохранить свою идентичность является ежегодное празднование Дня победы над фашизмом, проведение шествия в честь погибших воинов — Бессмертного полка. В праздновании 9 мая в Латвии ежегодно участвуют несколько сот тысяч человек, в шествии Бессмертного полка — десятки тысяч человек.

В 2007 г. в Эстонии развернулись массовые протесты против уничтожения властями Бронзового солдата — памятника на могиле воинам, павшим при освобождении Таллина от фашистов. Протесты, в которых участвовали тысячи человек, были жестоко подавлены, несколько русских активистов отправлено в тюрьму.

В стране проходили многочисленные митинги, шествия, пикеты против насильственной «эстонизации» русских школ. Организация «Русская школа» уже десять лет ведёт борьбу за сохранение школ, в которых ведётся частичное преподавание на русском языке.

В Эстонии действует организация, представляющая интересы неграждан. В праздновании Дня победы в Эстонии ежегодно участвуют до ста тысяч человек, в шествии Бессмертного полка — тысячи человек.

В 2015 г. в Литве русские вместе с поляками устраивали митинги и шествия против насильственной «литуанизации» школ этнических меньшинств.

Все публичные протесты русских общин в странах Прибалтики носили мирный характер, проходили в рамках демократических процедур. Руководили протестами активисты, которые формулировали требования русских общин, доводили их до властей и международных организаций. Позиции русских правозащитников по вопросам этнической дискриминации регулярно представлялись на заседаниях ОБСЕ.

Россия не оказывала поддержки протестному движению прибалтийских русских против насильственной ассимиляции. Москва ограничивалась заявлениями о необходимости соблюдения официальных Ригой, Таллином и Вильнюсом обязательств, принятых при подписании международных конвенций по защите прав национальных меньшинств.

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ АКТИВИСТОВ РУССКИХ ОБЩИН

Исходя из целевой установки на ускоренную ассимиляцию русского населения, правящие национал-радикальные элиты прибалтийских стран не признают наличия в своих странах русских этнических общин. Факт существования полутора миллионов русских не отражается в конституциях, нет законов, регулирующих их правовое положение. Международные конвенции о правах национальных меньшинств не соблюдаются, часть из них подписана с изъятием важнейших правовых норм.

Все демократические протесты русских общин игнорируются. Право представлять интересы русского населения за активистами русских национальных движений не признаётся. О наличии острых этнических конфликтов не говорят даже омбудсмены прибалтийских стран.

Деятельность активистов русских общин представляется правящими прибалтийскими элитами исключительно инспирированной извне — из Кремля. А активисты, защищающие права русского населения, выставившие властями как «агенты влияния Кремля», якобы действующие против национальных интересов прибалтийских республик. Отсюда и репрессивная политика нынешних прибалтийских правящих элит в отношении этих правозащитников.

Преследования начались сразу по установлении этнократической системы власти в странах Прибалтики. Однако после 2014 г. они ужесточились и приняли массовый характер.

Подытоживая, можно сделать вывод, что правящие элиты Латвии, Литвы и Эстонии в последние три десятилетия проводят политику принудительной ассимиляции русского населения через ликвидацию социальных институтов, которые обеспечивают поддержку самоидентичности русских также путём запрета на использование русского языка в общественной жизни и лишения детей возможности обучения на родном языке; через постоянную маргинализацию русской интеллигенции и лишение русским доступа к культуре «материнского» государства; через навязывание русским фальшивого общественного сознания.

Этнические иерархии в Прибалтике поддерживаются с помощью государственных карательных учреждений, судов, принимаемых законов и ведомственными нормами, партиями, построенными по этническому принципу, государственными СМИ. То есть, дискриминация русских носит доктринальный характер.

Международные обязательства по защите прав этнических меньшинств прибалтийские власти по-прежнему не выполняют. Европейские институты из нарушения предпочитают не замечать. Тем самым они легализуют в этих странах применение практик, осуждённых Международным военным трибуналом в Нюрнберге.

Власти прибалтийских стран не признают сам факт существования полутора миллионов русских. Борьбу за сохранение этнической идентичности они представляют как действия группы злоумышленников, инициированные Россией.

Российским властям нужно вполне осознать, что преследование русских правозащитников в Прибалтике является элементом геополитической борьбы с русской нацией.